

М.В. СЛАУТИНА

*(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'27

ББК Ш107

ПРИЁМЫ ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА САЙТЕ СУДА

Аннотация: Описывается круг проблем, связанных с возникновением новой реалии – сайтов судов. Более детально рассматривается проблема деперсонификации юридического текста для размещения его на сайте и приемы «обезличивания» текста.

Ключевые слова: публицистический стиль, официально-деловой стиль, юридический подстиль, юридический документ, судебные акты.

Первого июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в котором определены порядок, условия и процедуры обеспечения права граждан и организаций на доступ к информации о деятельности судов. В целях конкретизации положений закона был принят ряд документов – инструкций и регламентов, определяющих порядок работы с информацией, способы ее представления, в том числе при ее размещении на ресурсах удаленного доступа.

Как это часто бывает, появление новой реалии (в данном случае – сайтов судов) привело к возникновению целого ряда проблем, в том числе лингвистических. Это касается, во-первых, качества представленных на сайтах материалов. Не секрет, что тексты судебных актов, ориентированные на специфический юридический подстиль официально-делового стиля, зачастую не очень грамотно составлены и содержат разные виды ошибок. Очевидно, до размещения текста на сайте суда необходим этап его редактирования, однако должность редактора не предусмотрена штатным расписанием. Это приводит к тому, что судебные акты размещаются на сайте «в авторской редакции», т.е. в том виде, в каком они составлены помощником судьи или судьей.

Во-вторых, существует проблема «перевода» юридического текста в публицистический стиль. Возникает противоречие: с одной стороны, есть требование доступности судебной информации (а значит, должны быть доступными и формы ее представления); с другой – требование невмешательства в судебный текст, запрет на любые его изменения. Конечно, на сайтах судов размещены не только судебные акты – здесь есть и информационные, и информационно-аналитические, и даже чис-

то этикетные тексты. Тем не менее, интерес общественности обращен, прежде всего, к деятельности судов, судебной практике; следовательно, именно судебные акты в первую очередь интересуют посетителей сайта. Но даже такие жестко регламентированные тексты, как решения и постановления судов, которые не допускают никакого вмешательства, все-таки подвергаются некоторой трансформации.

С возможностью (или невозможностью) вмешательства в текст судебного акта связана третья проблема, а именно – проблема деперсонализации текста. Под *деперсонализацией* судебного акта понимается исключение из текста, размещаемого на сайте суда, персональных данных участников судебного процесса. К ним относятся фамилии, имена, отчества, персональные данные участников процесса; реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность; идентификационный номер налогоплательщика, государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя; сведения о транспортных средствах; все адреса, включая адрес места совершения преступления; сведения о физическом и психическом здоровье; информация об имуществе участников процесса или иных лиц, упомянутых в судебном акте, и другая подобная информация.

Отбор, деперсонализация и размещение текстов судебных актов на сайте суда осуществляются ответственными лицами в автоматизированном режиме с использованием соответствующего модуля сопряжения подсистемы «Интернет-портал» с базой данных подсистемы «Банк судебных решений (судебная практика)» ГАС «Правосудие». При отсутствии технической возможности информация формируется в текстовом редакторе. Но даже после обработки компьютерной программой деперсонализированный текст требует тщательной проверки, которая осуществляется «вручную» судьей или помощником судьи. Проблема заключается в том, что такая обработка документа приводит зачастую к тому, что текст утрачивает свою линейную организацию, включение невербальных компонентов (знаков, символов) затрудняет восприятие содержания, а в некоторых случаях приводит к искажению смысла высказывания.

Исследовав сайты судов Свердловской области, мы выявили наиболее частотные *приемы деперсонализации*. Рассмотрим их подробнее. Примеры, приведенные ниже, – это фрагменты текстов, взятые с сайтов судов, без ссылки на конкретный судебный акт и указания на конкретный сайт, а также без исправления ошибок.

1. Купирование текста.

- *согласно протоколу об административном правонарушении, Хохлов, управляя автомобилем ..., при повороте налево вне перекрестка не уступил дорогу;*

- *подлежит взысканию денежная сумма в размере*
- *уроженца *** женатого, с высшим образованием, военнообязанного, работающего *** ранее не судимого, к административной ответственности не привлекавшегося, проживающего по адресу: ****
- *действующего на основании доверенности № ** от **. **. *****

В приведенных примерах удаленные фрагменты текста обозначены точками, причем если в первом случае это многоточие, традиционно применяемое как знак пропуска, то во втором – просто ряд точек, маркирующий место изъятия личных данных. Помимо точек, могут быть использованы и иные знаки-символы, сигнализирующие об изъятии фрагмента исходного текста. Кроме того, контекст может содержать указание на то, что он подвергся купированию. В этом случае на месте удаленного фрагмента в скобках (обычно угловых) следует отметить о том, что данные изъяты или что в исходном тексте содержатся иные данные. Например:

- *категория земель – земли поселений, целевое использование под жилой дом и хозяйственные постройки (<данные изъяты>);*
- *компенсации морального вреда в сумме <данные изъяты>;*
- *между Открытым акционерным обществом «Уральский финансово-промышленный банк» (ОАО «Уралфинпромбанк») и Муратовым <Иные данные> был заключен договор кредитования физического лица №, согласно которому банк предоставил Муратову А.В. кредит в сумме <Иные данные> рублей под <Иные данные> % годовых.*

2. Замена фрагмента текста.

В анализируемых текстах наиболее часто используется прием замены личных данных. При этом в качестве замещающего элемента может использоваться слово, обозначающее родовое понятие (*адрес, дата, сумма* и т.п.). Обычно такое слово выделяется в тексте при помощи скобок или иных знаков. Также в качестве замещающего элемента может использоваться общепринятое сокращение, часто с цифровым индексом, обычно при замене даты или фамилии и инициалов участников судебного процесса. Например:

- *В исковом заявлении истец указала, что Решением главы муниципального образования «город Асбест» *Номер* ей был предоставлен в собственность земельный участок, расположенный по адресу: *Адрес*;*
- *ООО «Завод винтовых свай», расположенное по адресу: <адрес>, допустило нарушение требований правил пожарной безопасности.*
- *Толстых Т.Н. умерла ДД.ММ.ГГГГ, Толстых И.И. умер ДД.ММ.ГГГГ;*

одновременно, т.к. информация, подлежащая изъятию или замещению, крайне разнородна. При этом нет каких-либо правил комбинирования, совмещения разных приемов в рамках одного текста.

- *Вечером решил съездить к родственникам в <адрес> на автомобиле <данные изъяты>, который принадлежит его сыну ФИО2, с ним поехали его дочь ФИО3 и племянник ФИО1;*

- *Из показаний потерпевшей С. следует, что (/ /), она, управляя автомобилем, двигалась по улице;*

- *Допрошенный в судебном заседании государственный инспектор <адрес> и <адрес> по пожарному надзору ФИО2 суду показал, что при проведении ДД.ММ.ГГГГ внеплановой проверки...*

Как видно из приведенных выше примеров, деперсонафикация судебных актов осуществляется бессистемно и непоследовательно, основывается зачастую на субъективных предпочтениях сотрудников судов, отвечающих за эту работу, что приводит к коммуникативным неудачам. Тексты, построенные по нормам официально-делового стиля, и так достаточно трудны для восприятия неспециалиста; а будучи перегруженными специальными знаками, сокращениями и т.п., становятся практически непонятны при первом прочтении. Например: *...признать её принявшей наследство после смерти мужа в виде садового дома с участком земли и вспомогательными постройками, расположенного на участке *Номер* в Садоводческом товариществе *Номер* *Адрес*, и погребя *Номер* в Гаражно-строительном кооперативе *Номер*, ряд *Адрес*, указав, что *Дата* умер её - истца муж А. Л. Д., *Дата* г.р., который являлся собственником садового дома с участком земли и вспомогательными постройками, расположенного на участке *Номер* в Садоводческом товариществе *Номер* *Адрес*, и погребя *Номер* в Гаражно-строительном кооперативе *Номер*, *Адрес*.*

Необходимость деперсонафикации судебных актов, размещаемых на сайте суда, обусловлена правом граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести, правом организаций на защиту их деловой репутации и т.п. Тем не менее, требуется серьезная работа по унификации приемов обезличивания текста, в противном случае сайты судов не будут выполнять свою основную задачу – сделать доступной широкой общественности информацию о судебной системе.